

данско-правовых принципов, еще необходимо, чтобы они были внедрены в ткань гражданского законодательства, в судебную практику, в правосознание законодателя и субъектов гражданского права. При этом успешная реализация принципов гражданского права - не единовременный акт, а длительный процесс, и существенную роль в этом процессе могут сыграть дальнейшие научные исследования отечественных ученых.

Список использованных источников

1. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 1998. - 353 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В.Н. Годунов [и др.]; отв. ред. В.Ф. Чигир. - Минск: Амалфея, 1999. - Кн. 2. - 621 с.
3. *Комиссарова, Е.Г.* Методологический потенциал гражданско-правовой науки / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. - 2014. - № 4. - С. 310-315.
4. *Покровский, И.А.* Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании / И.А. Покровский // Цивилистика.РФ [Электронный ресурс]. - 2014. - Режим доступа : <http://www.civilista.ru/articles.php?id=62>. - Дата доступа : 13.08.2014.
5. Гражданское право: учебник. В 2 ч. / В.Н. Годунов [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2000. - Ч. 1. - 976 с.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Варул П.А., Тартуский университет, профессор

Осуществление субъективного гражданского права означает прежде всего проведение в жизнь двух возможностей: 1) возможности самому вести себя определённым образом и 2) возможности требовать определённого поведения от другой стороны. Обе возможности юридически гарантированы, именно это даёт основание говорить о субъективном праве как о юридически гарантированной возможности поведения. Субъективное право получает своё содержание, прежде всего, из закона, но может вытекать и из договора, обычая или сформировавшейся между сторонами практики. В то же время субъективное право может получить своё содержание и из какого-либо принципа права, прежде всего, принципа добросовестности.

Границы осуществления субъективного права вытекают из закона. Так, например, временной границей являются сроки давности, по истечении которых осуществление субъективного права уже со стороны государства не гарантируется. Из закона вытекает также принцип, что субъективные права нельзя осуществлять в противоречии с принципом добросовестности, т. е. ими нельзя злоупотреблять. Отсюда возникают два важных вопроса: 1) когда осуществление права может противоречить принципу добросовестности и 2) если осуществление субъективного права находится в противоречии с принципом добросовестности, то осуществление субъективного права какого именно содержания возможно, и как это новое содержание субъективного права определено.

Целью моего доклада и является найти ответ на эти два вопроса, опираясь прежде всего на разработанные коллективами международных учёных так назы-

ваемы модельные законы. Такими модельными законами являются прежде всего принципы Европейского договорного права (PECL), Принципы международных коммерческих договоров (PICC) и самый обширный и одновременно самый новый - Модельные правила Европейского частного права (DCFR). Модельные правила переведены также и на русский язык и опубликованы в 2013 г.

Модельные законы отражают, прежде всего, особенности научно-правового образа мыслей цивилистов Европы, в них выразилось современное понимание частного права и его принципов. Основное практическое значение модельных законов заключается, прежде всего, в том, что они являются хорошим примером и источником инспирации для развития внутригосударственного законодательства. Модельные законы, прежде всего модельные правила (DCFR), должны представлять существенный интерес в первую очередь для тех государств, которые заняты обновлением гражданского законодательства и внесением в него поправок, в том числе для Республики Беларусь. Модельные законы содержат как принципы частного права, так и модельные нормы. Одним из центральных принципов как PECL-а, PICC-а, так и Модельных правил является принцип добросовестности, точнее, говорится о принципах добросовестности и честной торговли (честная деловая практика) (*principle of goodfaith andfair dealing*). Если, следуя PECL (ст. 1:201) и PICC (ст. 1.7), этот принцип применяется в договорном праве, то согласно модельным правилам (DCFR ст. 1:103) это принцип общего гражданского права, не ограничивающийся только договорным правом. И тем не менее сегодня я рассматриваю в своём докладе принцип добросовестности, прежде всего в контексте договорного права, при осуществлении договорных субъективных прав.

Определения принципа добросовестности нигде в модельных законах не даётся. Принцип добросовестности, как правило, определяется через описание поведения двумя способами: описывают либо такое поведение, которое является добросовестным, либо такое поведение, которое является недобросовестным. Добросовестным считают, например, лицо, которое является честным, держит своё слово, лояльно по отношению к другой стороне договора, т. е. старается избегать неразумного и неоправданного поведения, приводящего к ухудшению положения другой стороны, надлежащим образом исполняет свои обязанности и т. д. В итоге можно сказать, что принцип добросовестности в договорном праве имеет, прежде всего, два главных значения:

- 1) при осуществлении прав, прежде всего, чтобы избежать злоупотребления правами;
- 2) при исполнении и расширении обязанностей.

Исходя из темы доклада, исполнение обязанностей и расширение их содержания я не рассматриваю.

Осуществление прав в противоречии с принципом добросовестности может состоять, например, в том, что правоохранительные меры используются непропорционально, например, требуют предусмотренную в договоре большую неустойку в случае незначительного нарушения либо пользуются правом прекращения договора, хотя нарушение является незначительным. Осуществление прав находится в противоречии с принципом добросовестности тогда, когда имеем дело с противоречивым поведением. Например, принимая длительное время за наём меньшую плату, чем

это было оговорено, наймода́тель создаёт впечатление, что согласен с этим, но позже представляет требование о взыскании недостающей платы за наём. Осуществляя субъективное право, нельзя наносить вред другой стороне.

Исходя из принципа добросовестности, субъективное право может и прекратиться. Так, например, кредитор теряет право требовать неустойку, если он не сообщил должнику о намерении взыскания неустойки в течение разумного срока, или покупатель не может опираться на недостатки купленной вещи, если он не сообщил о них продавцу. Спорной является проблема в связи с давностью. Например, в судебной практике Германии, а также и Эстонии внимание акцептируется то, что требование считается утратившим силу за давностью, несмотря на то, что срок давности не истёк, если кредитор в течение длительного времени оставлял впечатление, что он и не собирается предъявлять требования. Например, кредитор неоднократно напоминает должнику о задолженности последнего и угрожает обратиться в суд, но ни разу не упоминает о пене. Ответчик мог бы опираться на то, что в части пени требование истца утратило силу за давностью вследствие противоречия принципу добросовестности. Имелось бы дело с противоречивой формой поведения. На мой взгляд, такой подход является спорным, и скорее я поддерживаю точку зрения, что требование не может утратить силу за давностью раньше, чем срок давности истёк.

Принцип добросовестности может быть выражен двумя способами: 1) посредством конкретных правил, основой которых является принцип добросовестности и 2) как общий принцип, который применяется соответственно ситуации при осуществлении прав. Возвращаясь назад к приведённым выше примерам: в качестве отдельной нормы установлено правило, согласно которому кредитор теряет право требования неустойки, если он о таком своём намерении в течение разумного времени не даёт знать. Отдельные нормы действуют на случай, если при переговорах сторона не информирует другую сторону о существенных обстоятельствах, или прекращает переговоры недобросовестно, другая сторона вправе требовать возмещения вреда и тогда, когда договор вообще остаётся не заключённым. Это правило опирается на так называемую концепцию *culpa in contrahendo*, являющуюся основанием преддоговорной ответственности.

В тех случаях, когда принцип добросовестности является исходным основанием какой-либо конкретной нормы, принцип добросовестности, таким образом, является одним из базовых принципов в правотворчестве. Вспомним знаменитое выражение из Римского права: *iur est ars boni et aequi*, т. е. право - это искусство справедливости и добра. С точки зрения применения закона это положение намного яснее и проще, если принцип добросовестности выражается через какую-то конкретную норму.

Сложнее применение общего принципа тогда, когда конкретная норма отсутствует. Юридическое значение общего принципа добросовестности заключается в том, что в случае, если осуществление прав вступит в противоречие с принципом добросовестности, вытекающее из закона либо договора правило следует оставить без применения, и исходить следует из принципа добросовестности. Именно в этом заключается фундаментальное значение принципа добросовестности в частном праве. Отсюда следует вопрос - что означает исходить из

принципа добросовестности, оставив в стороне закон и договор. Исходя из обстоятельств, следует создать новые правила, которыми была бы исключена несправедливость и слишком большой вред для одной стороны. Судебная практика должна здесь помочь наполнить содержанием принцип добросовестности в случае различных групп казусов.

В применении принципа добросовестности как общего принципа скрыты в то же время и довольно большие опасности. Оставив без применения закон и договор для того, чтобы обеспечить справедливость и пропорциональность прав и обязанностей сторон, имеется опасность нанесения ущерба правовой устойчивости в обществе. Ведь имеется дело с положением, когда лица не могут быть уверены, что их вытекающие из закона или договора права будут защищены, так как другая сторона по весьма разным причинам может опираться на то, что осуществление названных прав вступает в противоречие с принципом добросовестности. Очень важно обеспечить уравновешенное применение принципа добросовестности, это хотя и важный принцип, но здесь нельзя переусердствовать, принеся в жертву стабильность и правовую устойчивость. Направление здесь должно быть задано всё-таки судебной практикой.

В заключение. При гармонизации частного права крайне важно исходить из общих фундаментальных принципов. Одним из таких фундаментальных принципов частного права является принцип добросовестности. Если законодатели разных государств и судебная практика начнут наполнять содержанием принцип добросовестности одинаково, этим уже будет сделан большой шаг в гармонизации частного права. Одинаковое или похожее наполнение содержанием принципа добросовестности может происходить как при установлении конкретных норм, которые опираются на принцип добросовестности, так и в похожем разрешении тех ситуаций, в случае которых оставляют не применёнными закон и договор, и исходят из принципа добросовестности.

**ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ
ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОБНОВЛЕННОГО
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА)**

*Габов А.В., Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук*

1. Реорганизация - это существенное изменение юридической личности (юридического лица), которая непосредственным образом касается прав и обязанностей лиц, вступивших с этим юридическим лицом в различные правоотношения, перед которыми реорганизуемое юридическое лицо имеет обязательства и обязанности, возникшие из таких правоотношений (кредиторов).

Поскольку реорганизация может привести к существенному изменению юридического лица (возможность уменьшения имущественной массы, увеличение числа кредиторов без пропорционального увеличения имущественной массы